

бы правильно называть не императорскими, а мнимоимператорскими, поскольку нельзя считать, что их чеканили в официальных мастерских империи. Варваризованная иконография на лицевой и оборотной стороне монеты, легенда — подчас неразборчивое подражание латинским буквам на императорских монетах — все это доказывает, что данные монеты либо принадлежали вождям варварских племен, обитавших на границах Римской империи, либо чеканились римскими военачальниками из пограничных провинций²³. В эпоху, когда политические затруднения препятствовали регулярной доставке денег из столицы или из ближайшей монетной мастерской, выплата жалованья войскам и варварам-федератам производилась этими монетами, чеканенными по приказу и под наблюдением военачальников. Чаще всего подражали монетам Константина I, пользовавшимся большим доверием. Независимо от мотивов, которые породили такое положение, — будь то затруднения в доставке надлежащей суммы денег или личная инициатива некоторых начальников в придунайских или других периферийных провинциях Римской империи, — во всяком случае мы имеем дело с фактом нарушения императорской регалии, и последствия этого будут заметны в ближайшие века. В некоторых случаях связь между появлением этих мнимоимператорских монет и все более заметным ослаблением центральной власти обнаруживается как будто уже и в V в., например в Египте. Обширные районы в долине Нила превращались фактически в подобие будущих феодальных уделов, где их правители сами собирали доходы, чеканили монету, осуществляли суд и администрацию²⁴.

Анализ кладов, относящихся к периоду с конца IV в., в частности из придунайских провинций, позволит нам констатировать еще один факт, интересный для общих выводов по проблеме, поставленной в данной статье.

Некоторые клады этого времени содержат самые разнообразные бронзовые монеты, чеканенные в очень отдаленных и разбросанных по всей империи мастерских. Так, большой клад, найденный в Плевене (Болгария), содержит бронзовые монеты эпохи Галлиена и Проба, чеканенные в мастерских Рима, Антиохии, Кизика, Лондиния, Сердики, Сиссии и Тарраконы²⁵. Другой клад, найденный во Вранике (Югославия) и относящийся ко времени Константина II — Магненция, содержит монеты, чеканенные в Константинополе, Фессалонике, Аквилее, Никоидии, Иллирике, Косе, Гераклее, Антиохии и Трире²⁶. Несомненно, оба клада как-то были связаны с императорскими войсками, находившимися в этих провинциях. В состав других кладов входит и значительное количество разных бронзовых монет, чеканенных в различных греческих городах задолго до времени, к которому относятся эти клады. Такой их состав уже невозможно объяснить присутствием войск. Мы имеем здесь дело с таким явлением из области монетного обращения, которое проявляется и принимает определенные черты в особенности в Египте в последние века существования Римской империи. Употребление этих монет в эпоху, когда давно уже не существовало независимости греческих городов, не могло, конечно, происходить в точном соответствии с той стоимостью, которую они имели в момент чеканки. По существу это же самое явление «феодалного обращения»²⁷, с более отчетливой формой которого мы встречаемся в V и по-

²³ Ср. E. Condurachi. Fenomene premedievale în circulația monetară romană din regiunea dunăreană. Balcania, vol. VII, 1944, p. 56.

²⁴ G. Milne. Feudal currency in Roman Egypt. Ancient Egypt, 1926, March, p. 8.

²⁵ Н. А. М у ш м о в, в: Известия на Българ. археол. институт, I, 1921—1922, стр. 239.

²⁶ J. Brunsmid. Vjestnik Hrv., II, 1896—1897, p. 1—42.

²⁷ G. Milne. The currency of Egypt in the fifth century. Num. Chron., V, 21, 1926, p. 62—63.